

Я замолчал на минуту, чтобы дать ему время остыть, а затем продолжил уже более низким голосом. "Этот мир жесток и болен. Я бы зашел так далеко, что сказал бы, что он уродлив. Вообще-то, мой мир такой же. Куда бы ни отправились люди, он всегда будет одинаковым".

"И что это значит?"

"Как ты думаешь, почему существует такая вещь, как война?" Я скрестил колени.

"Я не знаю. Ты всего лишь ребенок, разве у тебя есть ответ?" - с горечью сказал он.

Я поднял на него бровь. "Я намного старше, чем выгляжу, помнишь? Я убил много людей и встретил еще больше. Самых разных, от верхушки правительств до отбросов общества, и знаешь что? Внутри они все одинаковы. Они хотят денег, власти, земли, безопасности. И это не прекращается, когда у них это есть, тогда они начинают яростно защищать весь этот бессмысленный мусор. Каждый хочет защитить себя, защитить то, что он любит, и в то же время хочет все больше и больше. Именно поэтому начинается такая иррациональная вещь, как война. Я имею в виду, что любой вопрос можно логически обговорить, если потрудиться. Не нужно жертвовать человеческими жизнями ради чего-либо из этого; безопасность, земля, экономическая мощь, обиды... все это вопросы, которые, в конце концов, можно решить путем тщательных переговоров. Однако все параноики дошли до того, что посылают солдат проливать кровь и умирать, считая это единственным выходом. Ты не ведешь переговоры со своим врагом. Ты не задумываешься о том, что у него может быть обоснованная точка зрения, что он может хотеть того же, что и ты, что он может быть человеком. А ведь именно к этому все и сводится, в конце концов. Человеческая природа - мерзкая штука".

Я сделал глубокий вдох. Он слушал, хотя и не смотрел на меня. Я продолжил.

"В моем мире общество функционирует гораздо дольше, чем в твоём, так что у меня есть немного истории. Какой бы ни была система, какой бы ни была идеология, в конце концов она всегда, всегда будет разрушаться. Иногда быстрее, через полвека, иногда через сотни лет. Это очень странно, потому что у нас было несколько блестящих умов, придумавших системы, которые по всем правилам должны работать идеально. В теории нет ничего плохого, но когда это воплощается на практике, внезапно начинают возникать проблемы. Ничто не бывает таким, как обещано. И люди задаются вопросом: что не так? Это не то общество, которое мы хотели. В лучшем случае это тень, в худшем - извращение. В конечном итоге все разрушает человеческая природа. Жадность, эгоизм, паранойя, недоверие. Все худшие качества человеческих существ вступают в игру и рушат все. Это неприглядно".

"Зачем ты мне это рассказываешь?" огрызнулся Обито.

Я пожал плечами и продолжил смотреть в темноту над головой. Не похоже, чтобы он внимательно следил за тем, что я говорю. Может быть, я был слишком абстрактен...

Зецу уставился на меня сверху вниз. "Ты говоришь почти как Мадара", - прокомментировал он. "Хотя, возможно, тебе стоит немного приглушить его, иначе этот парень не поймет".

Я кивнул. Об этом я не подумал. Мне нужно было переключить передачу. "Хорошая мысль. Хорошо, Обито, ты бы сказал, что это лучший из всех возможных миров?"

"Лучший из всех возможных миров?" - повторил он. "Ты имеешь в виду, что все может быть лучше?"

"Именно так".

"Ну... было бы лучше, если бы войны не было". Он выглядел немного оживленнее. Думаю, я отвлекал его от мыслей о Рин. Хотя мне нужно было, чтобы его мысли были сосредоточены на ней.

"Идеальный ответ. Абсолютно верный. В моем мире один философ иронично написал: "Все к лучшему в лучшем из всех возможных миров". Это значит, что все, что происходит, если мы находимся в идеальном мире, - к лучшему. Разве война - это к лучшему? Разве страдания Рина - это к лучшему?"

Это поразило его до глубины души. Отчаяние заставило его глаза помутнеть. Его рука стиснула колено так крепко, что костяшки пальцев побелели. Еще чуть-чуть.

"Это не лучший из возможных миров. Человеческая природа разрушает его до неузнаваемости, и так будет продолжаться до конца времен. Что же тогда делать в этом нашем несовершенном мире?"

". . . Создать новый..." Он опередил меня с ответом.

"Именно так. Мир, в котором никому не придется страдать. Мир, в котором будет только любовь и только мир. Мир, где все будут счастливы. Лучший из всех возможных миров. По сути, это то, что хочет создать Мадара".

"Лучший из всех возможных миров..." повторил он. Он выглядел так, будто что-то понял. "Мир, где никто не будет страдать..."

"И это еще не все. Все, кто погиб в процессе, будут возвращены, иначе это было бы не идеально. Так что неважно, умрет ли Рин, а она в конце концов умрет, потому что в новом мире она всегда будет жива. Разве это не звучит замечательно?"

Я улыбнулся, несмотря на себя. Глаза Обито расширились. Он всё понял. И он хотел этого. Разве это не было естественно? Надеяться на счастье девушки, которую ты любишь? Хотеть создать лучший мир? Часть Обито сломалась, когда он увидел, как раздавленное тело Рин летит по воздуху. Но он не был полностью убежден, пока что. Нужно было обязательно забить последний гвоздь в гроб, иначе потом будет много проблем. А теперь еще немного...

"Разве ты не ненавидишь это?" тихо сказал я.

"Что ненавидишь?"

"Этот мир". продолжил я. "Этот мир, который позволил случиться войне, позволил стольким людям страдать и терять свои жизни. Разве он непригляден? Он позволил похитить меня, и он позволил бы похитить Рина. Ты смотрел, когда я прыгнул перед чидори Какаши. Представь, что Рин сделала бы это. Представь, что она истекает кровью, страдает и умирает, и зачем? Потому что мир позволил этому случиться. Потому что мир такой, такой уродливый. Так разве ты не ненавидишь его? Этот адский мир. Разве ты не хочешь создать новый, лучший из всех возможных миров?"

Я смотрел, как он обрабатывает мои слова. Его взгляд медленно становился решительным, и я продолжал наблюдать, пока в нем не появился тот взгляд, который я видел у Тоби, взгляд, который говорил: "Мне уже все равно. Это ад". В конце концов, он был Учхой. Проклятие Ненависти было его наследством. Мне оставалось только сыграть на этом, когда его разум будет подготовлен в нужном направлении. Все было достаточно просто.

Некоторое время мы сидели на холодном полу пещеры. Он ослабил позу, позволив одной ноге вытянуться наполовину перед собой. Он откинул голову назад, прислонившись к стене. С моей стороны я был измотан, поэтому лежал на полу, вытянув руки и ноги, как морская звезда. Было тихо. Два клона молча наблюдали за нами, хотя я знал, что каждое слово этого разговора будет передано обратно Мадаре.

"Надеюсь, мой работодатель будет доволен", - подумал я с ноткой сарказма.

"А что насчет тебя?" неожиданно сказал Обито.

"Хм?"

"Почему ты так ненавидишь этот мир?"

"Хм... Это немного длинная история".

"Ты был ассасином, верно? Ты убивал людей, зарабатывая на жизнь. Почему ты это делал?"

Я поднялся в сидячее положение и провел рукой по волосам. "Короткая версия такова: я обнаружил, что хорошо умею делать яд. Это стало своего рода "хобби", и это было очень весело. Нанимать себя на работу было хорошим способом заработать много денег и развлекаться столько, сколько я хотел, прежде чем попасть на скоростную дорожку в ад. Хотя..." Я позволил улыбке сползти с моего лица и сел. "И это только между нами. Если ты повторишь это, я убью тебя".

Он заглотнул.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3912561>